

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/15KLSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мальшина Н.А. Государственно-частное партнерство в индустрии культуры // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/15KLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Malshina N.A. (2020). Public-private partnership in the cultural industry. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/15KLSK420.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Разработка организационно-экономических и финансовых механизмов поддержки и стратегического развития индустрии культуры в регионах России» № 19-010-01004/20

The reported study was supported by Russian Foundation for Basic Research, project "Development of organizational, economic and financial mechanisms of support and strategic development of the cultural industry in the regions of Russia" № 19-010-01004/20

УДК 008

ГРНТИ 13.15.75

Мальшина Наталия Анатольевна

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова», Саратов, Россия

Доцент кафедры «Гуманитарных дисциплин»

Кандидат философских наук, доцент

E-mail: malsnataliya@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1632-538X>

Государственно-частное партнерство в индустрии культуры

Аннотация. Цель данного исследования состоит в определении важных моделей государственно-частного партнерства в сфере культуры. Следовательно, задачей исследования является обсуждение механизмов управления культурной деятельностью посредством сравнительного анализа моделей государственно-частного партнерства в Европе и российской практике. Оригинальность данного исследования заключается в выявлении противоречий, дилемм и моделей распределения ответственности между государственным и частным секторами при разработке и реализации культурной политики. Исследование фокусируется на развитии государственно-частного сотрудничества за последние пять десятилетий и анализирует процесс формирования многосторонних партнерств в культурной и творческой сфере. Результаты анализа интерпретируются в свете дискуссии о необходимости создания интегрированных культурных систем (интегрированных сервисных комплексов/центров) на местном уровне, объединяющих культурные организации, государственные органы, граждан и сообщества. Эти территориальные культурные интегральные системы могут раскрыть потенциал культурного и творческого секторов и стимулировать новые способы продвижения самобытности территории, раскрывая новую роль культурных, креативных и творческих организаций. Практическим результатом данного исследования могло бы стать создание платформ для сотрудничества между государственным, частным и гражданским секторами, такие как Открытый культурный форум креатива и искусства. Первой задачей государственно-гражданского партнерства в сфере культуры может стать повышение осведомленности о

системных данных и образовательных потребностях, существующих во всем культурном секторе. Таким образом, необходимо внедрить новый тип модели партнерства в качестве ключевых игроков в сфере культуры, ведущей ее к развитию – интегрированный сервисный комплекс индустрии культуры.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; индустрия культуры; креативный сектор; интегрированные сервисные комплексы

Введение

Целью данного исследования состоит в определении важных моделей государственно-частного партнерства в сфере культуры. Следовательно, задачей исследования является определение, как эти модели развивают многосторонние подходы в отношении перспектив культурных экосистем на микроуровне и мезоуровне, обсуждение механизмов управления культурной деятельностью посредством сравнительного анализа моделей государственно-частного партнерства в Европе и Азии и российской практике (нормативный бюджет, программно-целевой, проектный, эндаумент-фондов, коммерческий найм, аренда, лизинг и др.). Оригинальность данного исследования заключается в выявлении противоречий, дилемм и моделей распределения ответственности между государственным и частным секторами при разработке и реализации культурной политики.

Исследование фокусируется на развитии государственно-частного сотрудничества за последние пять десятилетий и анализирует процесс формирования многосторонних партнерств в культурной и творческой сфере. Результаты анализа интерпретируются в свете дискуссии о необходимости создания интегрированных культурных систем (*интегрированных сервисных комплексов/центров*) на местном уровне, объединяющих культурные организации, государственные органы, граждан и сообщества. Эти территориальные культурные экосистемы могут раскрыть потенциал культурного и творческого секторов и стимулировать новые способы продвижения культурной самобытности территории, раскрывая новую роль культурных, креативных и творческих организаций.

Партнерство с гражданами и гражданским обществом в последнее время стало инновационным подходом к предоставлению государственных услуг. В поисках более эффективного и действенного государственного сектора западное общество обменялось несколькими организационными моделями предоставления услуг культуры.

Основным мотивом, лежащим в основе постоянного поиска более эффективных методов работы государственного сектора, является финансовое давление, поскольку жесткие бюджетные условия и растущие общественные потребности накладывают беспрецедентные ограничения на инвестиционные возможности. Переосмысление традиционной модели предоставления государственных услуг заставляет правительства стремиться к пересмотру границ взаимодействия между государством и рынком и отношений между государством и гражданским обществом. Вовлечение различных партнеров в производство и предоставление государственных услуг позволяет создавать более процветающие, справедливые и интегральные общества.

Наиболее позитивным элементом этого исследования является его национальная и стратегическая направленность. Он рассматривает культуру как трансверсальное поле, влияющее на другие отрасли и поэтому требующее горизонтального государственного сотрудничества (образование, здравоохранение, туризм, торговля и т. д.).

Методы

Методологическую основу исследования составляют фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных ученых по теории и практике функционирования сферы культуры и творчества, специфике сервисной деятельности, а также работы по анализу, теоретико-методологическим основам оптимизации интегративных процессов [1], по проблемам государственно-частного партнерства.

В ходе исследования будут применяться общенаучные методы познания: индукция и дедукция, абстрагирование, анализ, систематизация, структурирование [2]. Решение поставленных задач основывается на применении методов институционального, экономического и статистического анализа, сравнительного и системного анализа, а также метод организационно-экономического моделирования.

Теоретическая основа

Вопросы о границах понятия «культура», которые являются центральными во Франции, не просто теоретические или академические вопросы, они непосредственно влияют на финансирование культурных товаров и услуг, определяя характер их финансирования (государственный или частный). Можно говорить, что в 1960-е годы понятие «культура» во Франции была близко к понятиям «искусства» и «культурного наследия», практикуемым в Великобритании. С 1980-х годов с ростом культурных индустрий, с одной стороны, и с развитием новых культурных практик, с другой, поле понятия «культура» расширилось, включив концепцию обеспечения доступа и продвижения всех видов культурных практик/услуг, непосредственно от производителя услуг, тем самым поддерживая культурное разнообразие. Это более широкое поле, связанное с возрастающим интересом к экономическому и социальному воздействию сферы культуры привело к эволюции понятия культуры, более близкой к широкому, этнографическому смыслу, определенному в конце XIX века британским антропологом *Эдвард Бернетт Тайлор* как «сложное целое, включающее знания, верования, искусства, мораль, законы, обычаи и любые другие способности и привычки, приобретаемые человеком как членом общества» [3]. Аналогичная эволюция началась в Великобритании в 1990-е годы, где отмечено относительное сближение подходов Франции и Великобритании. Две традиционные модели финансирования, основанные на противоположных подходах с относительным противодействием сильному влиянию государства в Великобритании и исторически сильному спросу на государственное финансирование во Франции, сошлись к 1990-х годам.

В экономику товарами и услугами культуры входит категория «общественных благ», «чистых общественных благ», что означает неделимость, неконкурентоспособность в потреблении, экстернальность и предельную стоимость потребления, равную нулю. Это означает, что требуется государственное финансирование, а не рыночные правила. Сектор исполнительских искусств не может повысить свою производительность и поэтому должен рассматриваться как «непроизводительный» сектор, сталкивающийся с постоянным ростом относительных издержек, в то время как другие экономические секторы могут повысить свою производительность, а затем увеличить заработную плату и прибыль и/или сократить расходы. Рост относительных издержек в исполнительском искусстве нельзя переносить, например, на цены билетов. Но сокращения могут подразумевать «низкую стоимость» производства с более низким качеством и в долгосрочной перспективе – снижение численности аудитории.

Баумоль и *Боуэн* [4] утверждают, что для того, чтобы быть устойчивой, художественная деятельность должна получать выгоду от внешнего финансирования, либо от спонсорства, фондов или из государственного финансирования (как Франция). Таким образом, культурные

блага, которые связаны с понятием творчества, – принципиально рискованные товары, а производители и дистрибьюторы находятся в ситуации большей неопределенности.

Культурные товары обычно определяются как прототипы: в области искусства прототип – это такой же конечный продукт, как и серия. Это означает, что любое различие между природой товара и потребительским спросом лишает производителя ожидаемой нормы прибыли от производства и может помешать ему вернуть свои затраты.

Европейские концепции культурной политики как государственной и культурных благ как общественных основаны главным образом на традиции и исторических отношениях между искусством и государством. Сначала государства нуждались в культурной деятельности ради собственного просветления и самосознания, а позже – в парадигме благосостояния, где культурное участие граждан стало вопросом их благополучия. Во второй половине XX века государственные органы начали развивать и управлять культурной инфраструктурой (библиотеками, музеями, архивами, театрами, кинотеатрами, галереями и т. д.).

Государственно-частное партнерство рассматривается в рамках таких мировых концепций, как новое государственное управление [5], «менеджеризм», «рыночная администрация» [6], «опустошение государства» и «новое правительство» [7]. Немногие исследовали процесс влияния государственного управления на общественные культурные организации.

Современные правила функционирования сферы культуры включают рыночные механизмы, целевое финансирование, а также клиентоориентированность услуг (расширение аудитории, отзывчивость на ожидания потребителей и удовлетворенность пользователей и т. д.). Рыночные инструменты и механизмы, основанные на конкуренции (публичные торги, контрактуализм, коммерциализация), стремление к получению прибыли и краткосрочная перспектива, востребованные рыночной практикой, порождают серьезный скептицизм и боязнь ставить эффективность выше результата. На современном этапе государственного дефицита и сокращения бюджета, ожидаемого снижения покупательной способности населения и экономических трудностей, особую актуальность приобретают аспекты формирования финансовых потоков для сферы искусства и культуры и факторы влияния на будущее культурной политики¹. Новая форма сотрудничества государства и частного сектора – государственно-частное партнерство – создана как следующий шаг к рыночной логике. Государственно-гражданское партнерство стало альтернативой государственно-частному партнерству, опирающемуся на сравнительные преимущества третьего сектора экономики. Его преимущество заключается в том, что гражданские общества являются лучшими партнерами, поскольку ими движет не прибыль, а миссия. Центральная идея данного инновационного подхода к предоставлению государственных услуг заключается в том, что государственные услуги работают лучше, когда они разрабатываются и предоставляются в партнерстве с гражданами, чтобы использовать их интересы, энергию, опыт и амбиции (равное партнерство между профессионалами и общественностью). Эта концепция, открывающая новые пути взаимодействия государства и гражданского общества, актуальна для искусства и культуры. Она непосредственно затрагивает отдельных потребителей и группы граждан, работающих с профессионалами или вместо них. Их роль относится главным образом к мониторингу и оценке или предоставлению информации и поддержке потребителей.

---

¹ French cultural policies are often referred to as “monarchical policies”. Doustaly Cécile, 2007, “English Arts Policies since 1990: Laissezfaire, Interventionism or a Hybrid Model?”, LISA e-Journal, volIV, n°1. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000001173>.

Сравнительный анализ

Сегодня традиционные модели финансирования нарушаются последствиями общего финансово-экономического кризиса, а также государственным дефицитом и долгом большинства развитых стран. Это означает сокращение бюджетов культуры и необходимость для культурных учреждений искать частные источники финансирования. На современном этапе государственное финансирование культуры и искусства во Франции: менее 25 % от общего объема финансирования [8]. В Великобритании доля расходов в общем объеме государственных расходов составляла только 0,35 %. Основная и постоянная идея заключается в том, что культура или искусство во Франции широко финансируются из государственных фондов, точнее из средств Министерства культуры и искусства. Но анализ открытых государственных источников расходов на культуру показывает, что, во-первых, другие министерства также участвуют в данных расходах, а во-вторых, местные власти активно участвуют в этом процессе, учитывая особенности своей территории. Также во Франции благоприятная для искусства налоговая политика, которая косвенным образом способствует финансированию. Государственное финансирование искусства и культуры Франции было обосновано историческими, экономическими и социологическими причинами.

Долгосрочный анализ с 1960 г. показывает реальный рост в расходах в течение первых 40 лет до конца 1990-х годов, которые представляют частично из французского бюджета, от 0,40 % до более чем 0,90 %, даже 1 %. Пик финансирования пришелся на 1990-е годы. Бюджет культуры распределяется на три программы: наследие, передача знаний и демократизация культуры². В 2005 году бюджет программы "Культурные исследования и научная культура" вырос примерно до 2800 миллионов евро, а затем рос более или менее с темпом инфляции примерно до 3000 миллионов евро в 2010 году. В 2011 году бюджет культуры достиг примерно 4200 миллионов евро, а программа "Культурные исследования и научная культура" получила 38 % от общего объема (почти 1000 миллионов евро), за которой следуют программы "Наследие" (868 миллионов евро) и "созидание" (737 млн евро) – 90 % из них приходится на исполнительское искусство³.

В Англии ситуация была иной, поскольку государственное финансирование искусства и наследия в 2009–2016 годах составляло около 575 миллионов фунтов стерлингов, что составляло всего 0,35 % от общего государственного бюджета⁴.

Национальное собрание Франции проголосовало в феврале 2012 года за сокращение бюджета миссии "Культура" (-34,1 млн евро), а также миссии "Медиа и культурные индустрии" (-22 млн евро) и миссии "Культурная дипломатия" (-6,2 млн евро), на общую сумму около 62 млн евро. Бюджетное ужесточение было также объявлено в 2013 году, так как расходы миссии "Культура" составили 2600 миллионов евро (снижение на 3 %), причем наиболее пострадала программа "Наследие" (снижение на 10 %). "Созидание" и "Передача знаний" были более или менее устойчивыми.

Министерства образования и иностранных дел непосредственно участвуют во французской культурной политике и приносят почти 80 % общего финансирования, поступающего от других министерств (около 2800 миллионов евро из 3600 в 2010 году). Министерство образования отвечает за финансирование художественного образования в

² UK arts index report, NCA (National Campaign for the Arts). URL.: <https://forthearts.org.uk/>.

³ UNCTAD. Creative Economy Programme. URL.: <https://unctad.org/topic/trade-analysis/creative-economy-programme>.

⁴ Arts Council of Great Britain, A Creative Future: the Way Forward for the Arts, Crafts and Media in England, London, HMSO, 1993.

школах и колледжах (2100 миллионов евро), а Министерство иностранных дел отвечает за Французские зарубежные культурные программы (757 миллионов евро). Таким образом, можно оценить, что общее Государственное финансирование культуры достигло в 2010 году около 7,8 млрд евро, что составляет примерно 2,5 % французского бюджета.

В дополнение к своим расходам государство может при соответствующей налоговой политике поддерживать как искусство, так и средства массовой информации. В 2006 году все местные органы власти потратили на культуру почти семь миллиардов евро, что близко к государственным расходам, в основном из городов или групп городов (70 %, или 5200 миллионов евро), расходы округов (департаментов) и регионов составляют значительно меньшую сумму, соответственно 1300 и 555 миллионов евро. Это выдает реальную заботу о культуре и искусстве со стороны этих местных властей, которые соответственно потратили 8,1 %, 2,2 % и 2,5 % от их общего бюджета. Также местные власти проявляли больший интерес к культуре с начала 1980-х годов, достигнув пика в 54 % от общего объема государственного финансирования к середине 1990-х годов, доля которого с тех пор регулярно снижалась.

Более поздних достоверных статистических данных очень мало, но тенденции указывают на снижение этих расходов на культуру как в 2012 году, так и в ближайшие годы. Очень грубо можно сказать, что общее государственное финансирование культуры выросло в конце 2000-х годов примерно до 14,8 млрд евро, включая 52,6 % (7,8 млрд) от государства и 47,4 % от местных органов власти (7 миллиардов). Государственное финансирование искусства и культуры составляет 230 евро на одного жителя, по сравнению с 22,6 фунтами стерлингов в 2009–2010 г. в Соединенном королевстве.

Таким образом, государственное финансирование культуры вполне сбалансировано между центральными и местными органами власти, даже если государство играет ключевую роль в инициировании проектов и обеспечении их качества.

Действительно, частные лица через покупку культурных ценностей и билетов в государственных учреждениях культуры, а также фирмы через рекламу и спонсорство вносят свой вклад в финансирование культуры. Рассматривая сферу культуры как экономический сектор, включая культурные индустрии, различные исследования показывают, что расходы на культуру составляют около 4 % от общего бюджета домашних хозяйств, причем этот процент довольно стабилен.

Согласно последнему опросу, опубликованному французским министерством культуры, эти расходы (за исключением расходов на телекоммуникации) выросли в 2007 году до 46 миллиардов евро, что составляет 4,4 % от общих расходов домохозяйств. Эти расходы в основном делятся между культурными товарами и услугами на общую сумму 26 миллиардов долларов: 10,6 млрд на книги, газеты, журналы 5,5 млрд на услуги культуры, такие как кино, театры, музеи 20 млрд евро. Тогда домохозяйства тратят примерно в три раза больше государственного финансирования (14,8 млрд евро). Однако домохозяйства в основном поддерживают культурные индустрии, тогда как государственные администрации поддерживают «общественные блага», характерные для искусства, а именно: наследие, художественное творчество и образование. Государство несет ответственность за крупные инвестиции и играет ключевую роль в оказании влияния на культурные практики.

Согласно статистическим данным United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) 2017 за 2016 г., темп роста международной торговли персональными, культурными услугами составил 3 %, больший процент только в торговле компьютерными и информационными услугами – 4,5 %. Объем мирового экспорта услуг достиг в США в 2016 г. 4,9 трлн долларов, что составляет треть от объема экспорта товаров. Таким образом, глобальная торговля услугами оставалась неизменной для последних двух лет, после периода устойчивого

роста с 2009 по 2014 г. В международном экспорте услуг в 2016 г. первое место заняли услуги по интеллектуальной собственности, разработкам и исследованиям, совместно составляющие около 1 трлн долларов, в то время как экспорт туристических услуг занял второе место (700 млрд долларов). Относительно 2017 г. по данным UNCTAD, значительный рост наблюдался во всех категориях услуг. Общий объем мировой торговли услугами вырос на 7 % по оценке UNCTAD и WTO: в первом квартале 2017 г. рост составил 3 %, а в конце года уже ускоренный рост 11 %, объем экспорта услуг также вырос более чем на 2 %.

Общий объем торговли товарами индустрии культуры и творчества (креативной продукцией) составил 510 миллиардов долларов. По данным UNCTAD и WTO, основной участник международного рынка индустрии культуры и творчества Китай – 169 миллиард долларов, США – 41 миллиард долларов, Франция – 34 миллиард долларов.

Изменения в индустрии услуг в развитых мировых экономиках по оценке UNCTAD и WTO в направлении роста с 74 до 76 %, в экономике Америки – с 63 до 66 %, в экономике развивающихся стран: Африки – с 51 до 55 %, Азии и Океании – с 48 до 54 % за период с 2011 по 2016 г.

Спонсорство оказывает более сильное влияние на искусство и высоко поощряется государством привлекательными налоговыми законами. Таким образом, компании могут вычесть 60 % суммы своего пожертвования из своих налогов в пределах 0,5 % от своего оборота, при этом потенциальный профицит отчитывается за пять следующих налоговых лет. Несмотря на эти законы, которые, возможно, являются самыми привлекательными в мире, спонсорство и создание фондов во Франции остаются ограниченными по сравнению с Англией. По сравнению с 30 000 фондами в культурном секторе Соединенного Королевства, во Франции в 2010 году насчитывалось всего 1800 фондов (плюс 500 фондов пожертвований) – причем быстрый рост последовал за принятием закона 2003 года.

Культурное спонсорство выросло в 1990-х и начале 2000-х годов и достигло 1000 миллионов евро в 2008 году (39 % от общего объема спонсорства), но упало до 380 миллионов евро в 2010 году (19 % от общего объема спонсорства), чтобы вернуться к 494 миллионам евро в 2012 году. Эти колебания указывают на хрупкость этого ресурса и риск того, что руководство культурных учреждений столкнется с неожиданным сокращением своих бюджетов, что поставит под угрозу художественные проекты, реализация которых обычно занимает не один год. Сравнение с Англией проливает свет на другое распределение финансирования: культурное спонсорство во Франции составляло около 18 % миссии «Культура» в 2012 году, тогда как оно было примерно аналогично правительственному эндаументу в Великобритании. В 2010 году во Франции вся культурная сфера получила почти 12 % от государства и 11 % от местных властей, что означает, что государственное финансирование составляло менее 25 % от общего объема ресурсов на культуру. Основной ресурс поступал из частного финансирования, в основном домохозяйств (70 %), компании, приносящие всего лишь 7 %. Это распределение было относительно устойчивым с середины 1990-х годов.

Результаты

Существует четыре категории ресурсов для художественных учреждений в различных пропорциях в зависимости от их культурного поля и статуса: государственное финансирование, спонсорство, доходы от продажи билетов и другие собственные ресурсы, а также «исключительные» ресурсы.

Общая экономическая ситуация указывает на то, что государственное финансирование достигло своих пределов. На местном уровне условия финансирования все больше и больше переплетаются с социально-экономическими критериями, от культурных учреждений требуют

полной интеграции в их территорию и местную жизнь, поощрения их самобытности и содействия сохранению рабочих мест. Поддержание культуры как сектора экономического и социального развития стало с начала 2000-х годов основной стратегией общественного действия.

С привлекательным налоговым законодательством для спонсорства государство надеется, что учреждения культуры найдут новые источники финансирования, способные компенсировать сокращение государственного финансирования. Например, фонды пожертвований, которые граничат со спонсорством, но включены в категорию «исключительных поступлений». Этот новый инструмент позволяет учреждениям культуры получать, управлять посредством капитализации товарами и правами любого рода, приносимыми как свободные и постоянные, и использовать доходы от капитализации для реализации проектов или миссии, представляющих общий интерес, или для перераспределения их, чтобы помочь некоммерческому субъекту в реализации его проектов и миссий, представляющих общий интерес. Это эндаумент-фонды призванные помочь финансировать проекты будущего развития музея, фактически составляет устойчивый и постоянный ресурс. Другие «исключительные поступления», в частности, новые маркетинговые стратегии, начали развиваться в основном на основе бренда культурного учреждения и ноу-хау коммерциализации.

Существует реальный риск создания двухскоростного культурного предложения, когда небольшие структуры не смогут выполнить свою миссию по предоставлению большего объема доступа к культуре.

Альтернатива частному финансированию – это позитивный фактор, который способствует росту и диверсификации ресурсов учреждений культуры, но до тех пор, пока он не приводит к сокращению государственного финансирования. Государственные и местные власти не должны уходить от культуры и искусства. Существует хрупкое равновесие, которое необходимо поддерживать, поскольку культурные товары и услуги не являются товарами, как любые другие, и должны поддерживаться сами по себе, а не только по инструментальным причинам, даже не как вдохновение для творческих индустрий.

Выводы

Практическим результатом данного исследования могло бы стать создание платформ для сотрудничества между государственным, частным и гражданским секторами, такие как *Открытый культурный форум креатива и искусства*.

В результате представляется возможным определить следующие вопросы, решаемые в рамках государственно-гражданского партнерства:

- культурная политика сегодня должна сделать шаг вперед от культуры, рассматриваемой как традиция, которую следует уважать и повторять, к культуре как современному творчеству и инновациям, как подлинно трансверсальному полю;
- информационное обеспечение: без четкой картины фактического состояния искусства в обществе крайне трудно разработать соответствующую политику культурного развития (включая интеграцию с другими секторами). Базы данных и информационные системы в области культуры отсутствуют. Информация сейчас все еще мозаична, многие из административных данных по отрасли культуры не связаны между собой, не имеют надлежащей методологии сбора и обработки, что лишает их достоверности. Информационно-аналитическая

система (взаимосвязанные сети баз данных) [9]; необходима как основа для выработки общей культурной политики и ресурс для пропаганды культуры в рамках государственно-гражданского партнерства;

- совершенствование продвижения и распространения культур и искусства с целью создания арт-рынка. Культурное предложение является скудным и нерегулярным, и даже в случае свободного доступа нет подготовленной потребительской аудитории;
- финансирование культуры: двумя наиболее важными факторами в развитии предпринимательских, инновационных культурных проектов являются выявление новых источников финансирования и введение конкретного программного бюджета. Помимо конкретного бюджета на проекты и программы должна быть возможность использовать смешанное финансирование сферы культуры, что способно повысить потенциал существующего культурного сектора для получения собственных доходов и развития фандрайзинга. Новая модель финансирования обеспечивала бы государству стабильность, а заработанные доходы позволяли бы разрабатывать новые продукты и услуги для существующих и новых потребителей;
- образование во всех его формах имеет основополагающее значение для культурного развития и признания. Исходя из официальной статистики и международных рейтингов качества образования и потенциала человеческих ресурсов, подтверждается, что образовательный уровень в области искусства и культуры очень высок;
- финансовая устойчивость и предпринимательство в сфере культуры на основе государственно-частного партнёрства, предполагает необходимость мер по развитию проектного менеджмента, налоговых льгот и т. д.

Необходимы информационно-аналитические документационные центры на региональном уровне, которые бы систематически разрабатывали базу данных с точными и сопоставляемыми данными для обоснованной культурной деятельности. Эти центры могли бы быть образовательными, культурными, социальными и даже экономическими центрами населения. Первой задачей государственно-гражданского партнерства в сфере культуры может стать повышение осведомленности о системных данных и образовательных потребностях, существующих во всем культурном секторе. Таким образом, необходимо внедрить новый тип модели партнерства в качестве ключевых игроков в сфере культуры, ведущей ее к развитию – *интегрированный сервисный комплекс индустрии культуры* [10]. Будущее культурное развитие должно основываться на существующем и растущем интегральном потенциале сферы культуры. Центр с такой ориентацией привел бы к решающим социальным изменениям, которые не могут быть решены иначе. Деятельность данного вида комплекса/центра должна быть связана как с разработкой культурной политики, так и с культурной практикой через развитие системы образования. Невозможно наладить эффективный диалог о развитии креативных индустрий в обществе неквалифицированных специалистов в области культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальшина Н.А. Применение принципа энтропии в потоковых процессах индустрии культуры // Общество: философия, история, культура. 2020. № 7 (75). С. 109–113.
2. Грабишин А.С. Государственные (муниципальные) услуги в сфере здравоохранения: оценка социально-экономической эффективности / Экономическая библиотека. URL.: <http://economy-lib.com/gosudarstvennye-munitsipalnye-uslugi-v-sfere-zdravooxraneniya-otsenka-sotsialno-ekonomicheskoy-effektivnosti>.
3. Tylor E. Primitive Culture, New York, JP. Putnam's Sons, 1920. 410 p.
4. Baumol W., Bowen W. Performing Arts: The Economic Dilemma, New York, The Twentieth Century Fund. 1966.
5. Hood C. A Public Management for All Seasons. Public Administration, 1991. 69.
6. Lan Z.Y. & Rosenbloom D. Public administration in transition? (editorial). Public administration review, 52 (6), 1992. P. 535–537.
7. Osborne D. & Gaebler T. Reinventing Government. Reading, MA: Addison-Wesley. 1992.
8. Pflieger S. La culture. A quel prix? Ellipses, 2011, p. 132–133; Pflieger S. Financing the Arts in France / ENCATC Journal of Cultural Management and Policy. Том 3 / Выпуск 1 / 2013 / ISSN 2224–2554. URL.: <https://www.encatc.org/en/resources/encatc-journal/>.
9. Мальшина Н.А. Надотраслевые технологии в механизме финансирования культурных индустрий России / Научные исследования и разработки. Экономика фирмы, 2020. Том: 9. № 2. С. 35–43.
10. Malshina N.A. The culture industry of the Russian Federation integrated service centres: regional aspect / Proceedings of the International Scientific Conference "Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges" (CSSDRE 2018). URL.: <https://doi.org/10.2991/cssdre-18.2018.58>.

Malshina Natalia Anatolievna

Saratov state conservatory named After L.V. Sobinov, Saratov, Russia

E-mail: malsnataliya@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1632-538X>

Public-private partnership in the cultural industry

Abstract. The purpose of this study is to identify important models of public-private partnership in the field of culture. Therefore, the aim of the research is to discuss the mechanisms of cultural activity management through a comparative analysis of public-private partnership models in Europe and Russian practice. The originality of this study lies in the identification of contradictions, dilemmas and models of responsibility distribution between the public and private sectors in the development and implementation of cultural policy. The research focuses on the development of public-private cooperation over the past five decades and analyzes the process of forming multilateral partnerships in the cultural and creative fields. The results of the analysis are interpreted in the light of the discussion about the need to create integrated cultural systems (integrated service complexes/centers) at the local level, bringing together cultural organizations, government agencies, citizens and communities. These territorial cultural integration systems can unlock the potential of the cultural and creative sectors and encourage new ways to promote the territory's identity, revealing the new role of cultural, creative and creative organizations. The practical result of this research could be the creation of platforms for cooperation between the public, private and civil sectors, such as an Open cultural forum for creativity and art. The first task of a public-civil partnership in the field of culture can be to raise awareness of system data and educational needs that exist throughout the cultural sector. Thus, it is necessary to introduce a new type of partnership model as key players in the field of culture, leading to its development-an integrated service complex of the cultural industry.

Keywords: public-private partnership; cultural industry; creative sector; integrated service complexes